

ОДИННАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
443070, г. Самара, ул. Аэродромная, 11А, тел. 273-36-45
www.11aas.arbitr.ru, e-mail: info@11aas.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

апелляционной инстанции по проверке законности и обоснованности определения арбитражного суда, не вступившего в законную силу

14 июня 2022 года

гор. Самара

Резолютивная часть постановления оглашена 06 июня 2022 года.

Полный текст постановления изготовлен 14 июня 2022 года.

Дело №А55-27582/2018

11АП-16155/2021

Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего судьи Гадаевой Л.Р.,

судей Гольдштейна Д.К., Серовой Е.А.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Пчелинцевой В.Ю.,

рассмотрев 06 июня 2022 года в открытом судебном заседании, в помещении суда, в зале №2,

апелляционную жалобу финансового управляющего Леваева Д.Е. на определение Арбитражного

суда Самарской области от 13.09.2021, принятое по заявлению финансового управляющего Леваева

Д.Е. об оспаривании сделок должника и применении последствий их недействительности к Кочуре

Анатолию Сергеевичу, Селиванову Олегу Николаевичу

в рамках дела №А55-27582/2018 о несостоятельности (банкротстве) Кочуры Сергея Анатольевича, ИНН 632101982553,

при участии в судебном заседании:

от Кочуры С.А. – представитель Хазанова Т.А. по доверенности от 14.08.2019;

от Кочуры Т.А. – представитель Хазанова Т.А. по доверенности от 20.05.2020;

от иных лиц – не явились, извещены;

УСТАНОВИЛ:

Решением Арбитражного суда Самарской области от 26.06.2019 Кочура Сергей Анатольевич признан несостоятельным (банкротом), введена процедура реализации имущества гражданина сроком на шесть месяцев.

Определением Арбитражного суда Самарской области от 06.07.2019 финансовым управляющим должника утвержден Леваев Дмитрий Евгеньевич.

Финансовый управляющий Леваев Д.Е. обратился с заявлением, в котором просит признать договор дарения недействительным, применить последствия недействительности, обязав Кочура Анатолия Сергеевича вернуть в конкурсную массу земельный участок площадью 1279+/-25 кв.м. по адресу: Самарская область, муниципальный район Ставропольский, сельское поселение Пискалы, СНТ «Природа», ул. Тополиная, участок 1086, кадастровый номер 63:32:1501004:1750.

Определением Арбитражного суда Самарской области от 04.08.2021 Селиванов Олег Николаевич привлечен к участию в деле в качестве соответчика.

Определением Арбитражного суда Самарской области от 13.09.2021 в удовлетворении заявления арбитражного управляющего Леваева Д.Е. об оспаривании сделки должника с Кочура Анатолием Сергеевичем, Селивановым Олегом Николаевичем в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Кочуры Сергея Анатольевича - отказано.

Не согласившись с принятым судом первой инстанции судебным актом, финансовый управляющий Леваев Д.Е. обратился в Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просит определение Арбитражного суда Самарской области от 13.09.2021 отменить, принять по делу новый судебный акт. 2 А55-27582/2018

Определением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.10.2021 апелляционная жалоба принята к производству. Судебное заседание назначено на 16 ноября 2021 года на 09 час. 50 мин. (время местное МСК +1).

Определением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.11.2021 рассмотрение апелляционной жалобы отложено на 14.12.2021 на 09 час. 30 мин.

Определением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2021 рассмотрение апелляционной жалобы отложено на 18.01.2022 на 10 час. 40 мин.

Определением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2022 рассмотрение апелляционной жалобы отложено на 10.02.2022 на 10 час. 45 мин.

Определением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.02.2022 рассмотрение апелляционной жалобы отложено на 03.03.2022 на 10 час. 20 мин.

Определением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2022 рассмотрение апелляционной жалобы отложено на 24.03.2022 на 09 час. 15 мин.

В связи с нахождением судьи Гольдштейна Д.К. в очередном отпуске (приказ №66/к от 10.03.2022) определением заместителя председателя суда от 24.03.2022 произведена замена судьи в судебном составе, рассматривающем апелляционную жалобу финансового управляющего Леваева Д.Е., на судью Александрова А.И., рассмотрение апелляционной жалобы начато сначала.

В судебном заседании 24.03.2022 в соответствии со статьей 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации объявлялся перерыв до 09 часов 00 минут 31.03.2022. Сведения о месте и времени продолжения судебного заседания были размещены на официальном сайте Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда в сети Интернет по адресу: www.11aas.arbitr.ru и на доске объявлений в здании суда.

Определением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2022 (резолютивная часть от 31.03.2022) в рамках рассмотрения апелляционной жалобы назначена судебная экспертиза по определению рыночной стоимости земельного участка площадью 1279+/-25 кв.м., расположенного по адресу: Самарская область, муниципальный район Ставропольский, сельское поселение Пискалы, СНТ «Природа», ул. Тополиная, участок 1086, кадастровый номер 63:32:1501004:1750, на дату совершения оспариваемой сделки – 13.07.2016. Судебное заседание отложено на 21.04.2022.

В связи с нахождением судьи Александрова А.И. в очередном отпуске (приказ №115/к от 06.04.2022) определением заместителя председателя суда от 21.04.2022 произведена замена судьи в судебном составе, рассматривающем апелляционную жалобу финансового управляющего Леваева Д.Е., на судью Гольдштейна Д.К., рассмотрение апелляционной жалобы начато сначала.

Определением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2022 (резолютивная часть от 21.04.2022) приостановлено производство по рассмотрению апелляционной жалобы финансового управляющего Леваева Д.Е. на определение Арбитражного суда Самарской области от 13.09.2021 по делу №А55-27582/2018 до поступления в Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд экспертного заключения.

Определением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.05.2022 производство по рассмотрению апелляционной жалобы финансового управляющего Леваева Д.Е. на определение Арбитражного суда Самарской области от 13.09.2021 по делу №А55-27582/2018 возобновлено. Судебное заседание назначено на 06.06.2022.

Информация о принятии апелляционной жалобы к производству, движении дела, о времени и месте судебного заседания размещена арбитражным судом на официальном сайте Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда в сети Интернет по адресу: www.11aas.arbitr.ru в соответствии с порядком, установленным ст. 121 АПК РФ.

В судебном заседании представитель должника и ответчика возражала относительно доводов апелляционной жалобы по мотивам, изложенным в ранее представленном отзыве.

Иные лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы, в том числе публично путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на официальных сайтах Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда и Верховного Суда Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», явку своих представителей в судебное заседание не обеспечили.

В соответствии с [частью 3 статьи 156](#) АПК РФ при неявке в судебное заседание иных лиц, участвующих в деле и надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного разбирательства, суд рассматривает дело в их отсутствие.

Судебная коллегия полагает возможным рассмотреть дело в отсутствие представителей лиц, участвующих в деле, надлежащим образом извещенных о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы и не явившихся в судебное заседание, в порядке, предусмотренном главой 34 АПК РФ.

От финансового управляющего Леваева Д.Е. поступили письменные пояснения к апелляционной жалобе, которые приобщены судебной коллегией к материалам дела.

Рассмотрев материалы дела, проверив в пределах, установленных [статьей 268](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, соответствие выводов, содержащихся в обжалуемом судебном акте, имеющимся в материалах дела доказательствам, правильность применения арбитражным судом первой инстанции норм материального права и соблюдения норм процессуального права, заслушав и оценив доводы лиц, участвующих в деле, арбитражный апелляционный суд установил основания, предусмотренные [статьей 270](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации для отмены судебного акта.

В соответствии со [ст. 32](#) Закона о банкротстве и [ч. 1 ст. 223](#) АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным [кодексом](#) Российской Федерации, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, финансовым управляющим в ходе проведения мероприятий в процедуре реализации имущества должника выявлена сделка должника, направленная на причинение вреда имущественным правам кредиторов, а также совершенная со злоупотреблением правом.

Так, в ходе осуществления финансовым управляющим банкротных мероприятий в отношении должника финансовым управляющим выявлено наличие у должника обязательств перед АО «ФИА-БАНК» в виде поручительства за ООО «ИК «Недвижимость» по кредитным обязательствам последнего.

Финансовый управляющий указывал, что из определения о признании заявления о признании должника банкротом обоснованным и введении в отношении должника процедуры реструктуризации задолженности следует, что между АО «ФИА-БАНК» и ООО «ИК «Недвижимость» заключены кредитные договоры №23215 от 13.08.2013, № 24686 от 21.07.2014, №25438 от 20.10.2014, №25454 от 27.10.2014, №27081 от 01.04.2015, №27786 от 09.06.2015, №28151 от 23.07.2015 в соответствии с которыми Заемщику предоставляется возобновляемая кредитная линия, по условиям которых заемщик обязан вернуть полученный кредит и уплатить начисленные проценты в определенные кредитными договорами сроки.

Исполнение обязательств по кредитным договорам обеспечивается, в том числе, поручительством должника, что подтверждается соответствующими договорами поручительства № 23215/5 от 13.08.2013, № 24686/3 от 21.07.2014, №25438/3 от 30.10.2014, №25454/2 от 30.10.2014, №27081/3 от 24.04.2015, №27786/2 от 09.06.2015, №28151/2 от 23.07.2015, в соответствии с которыми поручитель несет солидарную ответственность с заемщиком за исполнение обязательств по соответствующим кредитным договорам.

Как указывал финансовый управляющий, должник, имея обязательства перед АО «ФИА-БАНК», отчуждает по договору дарения принадлежащее ему имущество – Земельный участок площадью 1279+/-25 кв. м. по адресу: Самарская обл., муниципальный район Ставропольский, сельское поселение Пискалы, СНТ «Природа», ул. Тополиная, участок 1086, в пользу Кочуры Анатолия Сергеевича.

По мнению финансового управляющего должник и ответчик, отчуждая и принимая недвижимое имущество, злоупотребили своими правами и причинили ущерб кредиторам.

В качестве правового основания недействительности оспариваемой сделки финансовый управляющий ссылается на положения части 2 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (с учетом разъяснений в п. 5 и 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63), ст.ст. 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Должник Кочура С.А. возражал против удовлетворения заявленных требований. По мнению должника, то обстоятельство, что на дату совершения сделки должник выступал поручителем за

ООО «ИК «Недвижимость»» перед АО «ФИА-Банк» не свидетельствует о неправомерности заключенной сделки, поскольку предъявление требований к поручителю – право, а не обязанность кредитора. Кроме того, Кочура С.А. указал, что заявленные требования не подлежат удовлетворению, так как финансовый управляющий пропустил годичный срок исковой давности для подачи заявления об оспаривании сделки.

Исследовав материалы дела, оценив относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения заявленных финансовым управляющим требований, применив при этом положения о пропуске финансовым управляющим сроков исковой давности для обращения в суд с рассматриваемым в рамках настоящего обособленного спора заявлением.

Руководствуясь положениями статьи 61.9 Закона о банкротстве, с учетом разъяснений, данных в абзаце 2 пункта 32 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановление Пленума № 63), суд первой инстанции признал, что финансовым управляющим, обратившимся с настоящим требованием 22.02.2022, пропущен срок исковой давности на оспаривание сделок по специальным основаниям, подлежащий исчислению с 15.02.2019 - даты объявления резолютивной части определения Арбитражного суда Самарской области о введении в отношении должника процедуры реструктуризации долгов.

При этом суд первой инстанции отметил, что в материалах дела имеется выписка из ЕГРН, датированная февралем 2020 года, однако доказательств невозможности запроса и получения в Росреестре сведений до февраля 2020 года, финансовым управляющим не представлено.

Судебная коллегия Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда не может согласиться с выводами суда первой инстанции в силу следующего.

Дело о несостоятельности (банкротстве) Кочуры С.А. возбуждено 25.10.2018, оспариваемый договор дарения заключен 13.07.2016 (дата государственной регистрации перехода права собственности – 19.07.2016), то есть в период подозрительности, установленный п. 2 ст. 61.2.

В соответствии с [пунктом 1 статьи 61.2](#) Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Судам необходимо учитывать, что по правилам упомянутой нормы могут оспариваться только сделки, в принципе или обычно предусматривающие встречное исполнение; сделки же, в предмет которых в принципе не входит встречное исполнение (например, договор дарения) или обычно его не предусматривающие (например, договор поручительства или залога), не могут оспариваться на основании [пункта 1 статьи 61.2](#) Закона о банкротстве, но могут оспариваться на основании [пункта 2 этой статьи](#).

В силу [пункта 2 статьи 61.2](#) Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

В [пункте 5](#) постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" разъяснено следующее. Для признания сделки недействительной по [пункту 2 статьи 61.2](#) Закона о банкротстве необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

- а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;
- б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;
- в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

Вред, причиненный имущественным правам кредиторов, - уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий либо бездействия, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества ([статья 2](#) Закона о банкротстве).

Из материалов дела усматривается, что 22.09.2016 ООО «ИК «Недвижимость», директором и учредителем (90% долей в уставном капитале) которого является Кочура С.А., было подано заявление о банкротстве общества.

Решением Арбитражного суда Самарской области от 10.01.2017 по делу №А55-23794/2016 ООО «ИК «Недвижимость» признано несостоятельным (банкротом) по упрощенной процедуре банкротства ликвидируемого должника. Вышеуказанным решением установлено, что 06.09.2016 собранием участников ООО «ИК «Недвижимость» было принято решение о добровольной ликвидации, ликвидатором назначен Кочура С.А., при этом общая сумма требований кредиторов по денежным обязательствам, которые не оспариваются должником, составляет 519 308 109,19 руб., тогда как имущество ООО «ИК «Недвижимость» составляет 219 935 161,34 руб.

Определением Арбитражного суда Самарской области от 19.07.2017 по делу №А55-23794/2016 требования АО «ФИА-БАНК», основанные на кредитных договорах, в сумме более 200 млн. рублей включены в реестр требований кредиторов ООО «ИК «Недвижимость».

Из обособленного спора по рассмотрению требования АО «ФИА-Банк» следует, что исполнение обязательств по кредитным договорам, заключенным между Банком и ООО «ИК «Недвижимость» обеспечивалось, в том числе поручительством Кочуры С.А. (определение Арбитражного суда Самарской области от 21.02.2022 по настоящему делу).

В связи с банкротством основного заемщика Банк обратился в Автозаводский районный суд г.Тольятти Самарской области с исковым заявлением к Кочуре И.А., Кочуре С.А. о солидарном взыскании задолженности.

Решением Автозаводского районного суда г.Тольятти Самарской области от 19.10.2017 года по гр.делу №2-9082/2017 исковые требования АО «ФИА-БАНК» удовлетворены, с Кочуры И.А., Кочуры С.А. взыскана задолженность по кредитным договорам в размере 200 102 748,30 руб.

Следовательно, Кочура С.А., являясь поручителем перед АО «ФИА-БАНК» по кредитным обязательствам «ИК «Недвижимость», знал или не мог не знать о недостаточности средств ООО «ИК «Недвижимость» для погашения задолженности перед Банком.

Оспариваемый договор дарения заключен в преддверии банкротства ООО «ИК «Недвижимость».

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что реальной целью заключения оспариваемой сделки является избежание обращения взыскания на имущество Кочуры С.А.

Таким образом, сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов.

Судебной коллегией установлено, что оспариваемая сделка заключена между аффилированными лицами (ответчик приходится отцом должнику), что предполагает осведомленность Кочуры А.С. о противоправной цели совершения сделки, установленной [абзацем первым пункта 2 статьи 61.2](#) Закона о банкротстве.

Таким образом, должником произведено безвозмездное отчуждение недвижимости в пользу заинтересованного лица в целях предотвращения возможного обращения взыскания на эту недвижимость в процедурах банкротства, вследствие чего был причинен вред имущественным

интересам кредиторов, поскольку они лишились возможности получить удовлетворение за счет переданной в дар недвижимости.

Доказательств, подтверждающих экономическую целесообразность в совершении оспариваемой сделки, материалы дела не содержат.

Согласно [части 1 статьи 65](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

На основании изложенного, судебная коллегия приходит к выводу, что в результате заключения спорного договора дарения земельного участка произошло уменьшение активов должника, что привело к частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества и в результате причинен вред имущественным правам кредиторов.

В соответствии со [статьей 71](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Каждое доказательство подлежит оценке арбитражным судом наряду с другими доказательствами. Никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы.

В соответствии [ч. 2 ст. 9](#) АПК РФ лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

При этом доводы Кочуры А.С. и Кочуры С.А. относительно пропуска финансовым управляющим срока исковой давности по обращению в суд с заявлением о признании сделки недействительной отклоняются судом апелляционной инстанции в силу следующего.

Как указывали должник и ответчик, годичный срок, исчисляемый с 15.02.2019, истек 17.02.2020 (поскольку 15.02.2020 приходится на субботу).

Финансовым управляющим заявление по настоящему обособленному спору подано 02.03.2020 (поступило в суд посредством почты России). Согласно отчету об отслеживании отправок на сайте почты России отправление было сдано в отделение связи 22.02.2020.

При этом в материалах дела имеется выписка из ЕГРН в отношении объекта недвижимости, датированная февралем 2020 года.

Таким образом, с 15.02.2019 (даты введения реструктуризации) почти в течение года информация об имуществе и сделках должника в Росреестре не запрашивалась.

Согласно [статье 61.9](#) Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд внешним управляющим или конкурсным управляющим, при этом срок исковой давности исчисляется с момента, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных Законом о банкротстве.

В абзаце 2 пункта 32 постановления Пленума № 63 разъяснено, что в соответствии со [статьей 61.9](#) Закона о банкротстве срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных [статьями 61.2](#) или [61.3](#) Закона о банкротстве

Если утвержденное внешним или конкурсным управляющим лицо узнало о наличии оснований для оспаривания сделки до момента его утверждения при введении соответствующей процедуры (например, поскольку оно узнало о них по причине осуществления полномочий временного управляющего в процедуре наблюдения), то исковая давность начинает течь со дня его утверждения. В остальных случаях само по себе введение внешнего управления или признание должника банкротом не приводит к началу течения давности, однако при рассмотрении вопроса о том, должен ли был арбитражный управляющий знать о наличии оснований для оспаривания сделки, учитывается, насколько управляющий мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Законодательство связывает начало течения срока исковой давности, прежде всего, с моментом, когда первый уполномоченный на оспаривание сделок арбитражный управляющий

должен был, то есть имел реальную возможность, узнать о сделке и о нарушении этой сделкой прав кредиторов.

Срок исковой давности на оспаривание сделок не может начаться ранее момента получения конкурсным управляющим реальной возможности предъявить соответствующие иски.

В силу того, что финансовым управляющим должно утверждаться лицо, отвечающее критерию независимости (то есть не связанное с должником и его аффилированными лицами), для выявления факта совершения оспоримых сделок ему предоставляется разумный срок, после которого начинает течь исковая давность по требованиям о признании подобных сделок недействительными (пункт 1 статьи 61.9 Закона о банкротстве и пункт 32 постановления Пленума № 63) (правовая позиция изложена в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12.07.2018 № 305 ЭС18 2393 по делу № А40 8514/2017).

В течение такого срока финансовый управляющий, в том числе должен провести анализ финансового состояния должника, по итогам которого подготовить заключение о наличии или отсутствии оснований для оспаривания сделок, если иной срок не доказан сторонами.

Поэтому течение срока начинается не ранее момента, когда истек разумный срок на получение информации о наличии у таких сделок пороков недействительности и личности ответчика по иску (в данном случае установления обстоятельств, касающихся не только самого факта совершения договора дарения, но и обстоятельств, касающихся обоснованности его заключения, наличия оснований для оспаривания), а также на подготовку документов, необходимых для предъявления соответствующих требований в суд.

Следовательно, признавая доводы должника и ответчика о пропуске финансовым управляющим срока исковой давности, судом первой инстанции ошибочно определено начало периода течения срока исковой давности исходя из даты объявления резолютивной части определения о введении в отношении должника процедуры реструктуризации долгов, при том, что оснований для вывода о том, что первый финансовый управляющий Шереметов Алексей Андреевич был осведомлен о наличии оснований для оспаривания сделок до момента объявления резолютивной части определения о введении в отношении должника процедуры реструктуризации долгов, не имеется.

Учитывая изложенное у суда первой инстанции отсутствовали основания для отказа в удовлетворении требований финансового управляющего по мотивам пропуска последним срока исковой давности.

При указанных обстоятельствах, поскольку договор дарения земельного участка заключен в период наличия у должника признаков неплатежеспособности, спорный земельный участок отчужден в пользу заинтересованного по отношению к должнику лица с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, договор дарения от 13.07.2017 подлежит признанию недействительным по основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

При этом судом апелляционной инстанции установлено, что в последующем между Селивановым О.Н. и Кочурой А.С. заключен договор займа от 31.05.2019. Одновременно с договором займа заключен договор залога от 31.05.2019, зарегистрирована ипотека. Кочура А.С. в счет исполнения обязательств по возврату суммы займа предоставил отступное в виде передачи в собственность Селиванова О.Н. спорного земельного участка.

Согласно правовой позиции, изложенной в Определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27.08.2020 N 306-ЭС17-11031(6) по делу N А65-27171/2015 и от 19.06.2020 N 301-ЭС17-19678 по делу N А11-472/2015, при отчуждении имущества должника в преддверии его банкротства и последующем оформлении передачи права собственности на данное имущество от первого приобретателя к иным лицам по цепочке сделок вероятна ситуация, при которой первый приобретатель, формально выражая волю на получение права собственности на имущество должника путем подписания договора об отчуждении, не намеревается породить отраженные в этом договоре правовые последствия. Например, личность первого, а зачастую, и последующих приобретателей может использоваться в качестве инструмента для вывода активов (сокрытия принадлежащего должнику имущества от обращения на него взыскания по требованиям кредиторов), создания лишь видимости широкого вовлечения имущества должника в гражданский оборот, иллюзии последовательного перехода права собственности на него от одного собственника другому (оформляются притворные сделки), а в действительности совершается одна единственная (прикрываемая) сделка - сделка по передаче права

собственности на имущество от должника к бенефициару указанной сделки по выводу активов (далее - бенефициар): лицу, числящемуся конечным приобретателем, либо вообще не названному в формально составленных договорах. Имущество после отчуждения его должником все время находится под контролем этого бенефициара, он принимает решения относительно данного имущества.

В силу пункта 2 статьи 170 ГК РФ притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

Это означает, что правопрядок признает совершенной лишь прикрываемую сделку - ту сделку, которая действительно имела в виду. Именно она подлежит оценке в соответствии с применимыми к ней правилами. В частности, прикрываемая сделка может быть признана судом недействительной по основаниям, установленным ГК РФ или специальными законами.

Из разъяснений, изложенных в абзаце 3 пункта 86, абзаце 1 пункта 87, абзаце 1 пункта 88 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", притворная сделка может прикрывать сделку с иным субъектным составом; для прикрытия сделки может быть совершено несколько сделок; само по себе осуществление государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество к промежуточным покупателям не препятствует квалификации данных сделок как ничтожных на основании пункта 2 статьи 170 ГК РФ.

Таким образом, по смыслу приведенных разъяснений цепочкой последовательных сделок купли-продажи с разным субъектным составом может прикрываться сделка, направленная на прямое отчуждение имущества первым продавцом последнему покупателю.

Вместе с тем, доказательств того, что договор дарения имущества, заключенный между должником и Кочурой А.С., преследовали цель передать ликвидное имущество ответчику Селиванову О.Н. материалы дела не содержат.

При этом следует отметить, что Селиванов О.Н. не является заинтересованным лицом ни по отношению к должнику, ни по отношению к Кочуре А.С.

На отсутствие взаимосвязанности вышеуказанных сделок также указывает и значительный временной период, в который они совершены.

Так договор займа и соглашение об отступном заключены уже после признания должника банкротом.

При этом доказательств того, что имущество продолжает находиться в распоряжении должника, не представлено.

Более того, из представленных ответчиком Селивановым О.Н. документов следует, что предоставление займов под залог объектов недвижимого имущества является для него обычной экономической деятельностью. Так, в собственности Селиванова О.Н. находятся, помимо спорного земельного участка, также нежилые помещения, здание и земельный участок в городе Тольятти, нежилые помещения в г. Самаре, нежилые помещения в г. Санкт-Петербурге, нежилое помещение и земельный участок в Республике Мордовия, г. Саранск. Как и в оспариваемой сделке между Кочурой А.С. и Селивановым О.Н., несколько других объектов приобретено Селивановым О.Н. по соглашению об отступном.

Таким образом, оснований для признания Селиванова О.Н. недобросовестным приобретателем не имеется.

Согласно [пункту 1 статьи 61.6](#) Закона о банкротстве, все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной, подлежит возврату в конкурсную массу.

В силу [пункта 2 статьи 167](#) ГК РФ при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В соответствии с [пунктом 1 статьи 61.6](#) Закона о банкротстве на ответчика может быть возложена обязанность возместить действительную стоимость имущества на момент его

приобретения лишь в случае невозможности возврата такого имущества в конкурсную массу в натуре.

Поскольку в настоящее время спорный земельный участок выбыл из владения Кочуры А.С. в пользу добросовестного приобретателя, применение последствий недействительности сделки в виде возврата имущества в конкурсную массу должника невозможности.

При этом при определении действительной стоимости спорного имущества на момент его приобретения ответчиком для целей применения последствий недействительности сделок, суд апелляционной инстанции исходит из следующего.

Как указано выше, определением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2022 (резолютивная часть от 31.03.2022) в рамках рассмотрения апелляционной жалобы назначена судебная экспертиза по определению рыночной стоимости земельного участка площадью 1279+/-25 кв.м., расположенного по адресу: Самарская область, муниципальный район Ставропольский, сельское поселение Пискалы, СНТ «Природа», ул. Тополиная, участок 1086, кадастровый номер 63:32:1501004:1750, на дату совершения оспариваемой сделки – 13.07.2016.

Согласно представленному в материалы дела заключению эксперта №24/04/22 от 25.04.2022, подготовленному экспертом ООО «МАСТ» Нугумановым Олегом Закирзяновичем, рыночная стоимость земельного участка площадью 1279+/-25 кв.м., расположенного по адресу: Самарская область, муниципальный район Ставропольский, сельское поселение Пискалы, СНТ «Природа», ул. Тополиная, участок 1086, кадастровый номер 63:32:1501004:1750, на дату совершения оспариваемой сделки – 13.07.2016, составляла 209 756 руб.

Экспертное заключение, представленное в материалы данного обособленного спора по результатам судебной экспертизы, является ясным, полным, соответствует требованиям [ст. 86](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также положениям Федерального закона от 31.05.2001 N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации", кроме того эксперт предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных заключений, и доказательств, свидетельствующих о нарушении экспертом при проведении экспертного исследования требований действующего законодательства, а также доказательств наличия в заключении противоречивых или неясных выводов, из материалов дела не усматриваются, обстоятельств, свидетельствующих о том, что заключение судебной экспертизы является недостоверным, сторонами приведено не было, возражения относительно выводов судебной экспертизы в материалы дела также не представлено.

Принимая во внимание изложенное судебная коллегия приходит к выводу о применении последствий недействительности оспариваемой сделки в соответствии со [статьей 61.6](#) Закона о банкротстве и разъяснениями, содержащимися в [пунктах 25, 27](#) постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в виде взыскания с Кочуры Анатолия Сергеевича в пользу конкурсной массы должника Кочуры Сергея Анатольевича денежные средства в размере 209 756 рублей.

При указанных обстоятельствах определение Арбитражного суда Самарской области от 13.09.2021 по делу №А55-27582/2018 подлежит отмене, с принятием по делу нового судебного акта.

В [пункте 4](#) Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 разъяснено, что наличие в [Законе](#) о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных [статьями 61.2](#) и [61.3](#) само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную ([статьи 10](#) и [168](#) ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке.

Вместе с тем оснований для применения в данном случае к оспариваемой сделке положений [статей 10, 168](#) ГК РФ не имеется, поскольку указанные финансовым управляющим обстоятельства не выходят за пределы диспозиции п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

В соответствии со ст. 110 АПК РФ расходы по уплате государственной пошлины за рассмотрение заявления в суде первой инстанции в размере 6 000 рублей подлежат взысканию с Кочуры А.С. в доход федерального бюджета в связи с предоставлением финансовому управляющему отсрочки по ее уплате; расходы по уплате государственной пошлины за рассмотрение апелляционной жалобы в размере 3 000 рублей и по оплате судебной экспертизы в размере 6 000 рублей подлежат взысканию с Кочуры А.С. в пользу Кочуры С.А.

Денежные средства, внесенные финансовым управляющим Леваевым Д.Е. на депозит суда для проведения судебной экспертизы в размере 6 000 рублей, подлежат перечислению с депозитного счета Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда в пользу общества с ограниченной ответственностью «Многоцелевой анализ стоимости», ИНН 7705465142.

Денежные средства, внесенные Кочурой Анатолием Сергеевичем по чеку-ордеру от 02.03.2022 (операция 4990) в размере 10 000 рублей на депозит суда, подлежат возврату с депозитного счета Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда.

Руководствуясь ст.ст. 268-272 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

Определение Арбитражного суда Самарской области от 13.09.2021 по делу №А55-27582/2018 отменить. Принять по делу новый судебный акт.

Заявление финансового управляющего Леваева Дмитрия Евгеньевича об оспаривании сделок должника удовлетворить частично.

Признать недействительным договор дарения земельного участка, общей площадью 1 279 кв.м., категория земель: земли сельскохозяйственного назначения, разрешенное использование: для ведения садоводства, расположенного по адресу: Самарская область, муниципальный район Ставропольский, сельское поселение Пискалы, СНТ «Природа», ул. Тополиная, участок №1086, кадастровый номер: 63:32:1501004:1750 от 13.07.2016 (дата государственной регистрации – 19.07.2016), заключенный между Кочурой Сергеем Анатольевичем и Кочурой Анатолием Сергеевичем.

Применить последствия недействительности сделок. Взыскать с Кочуры Анатолия Сергеевича в пользу конкурсной массы должника Кочуры Сергея Анатольевича денежные средства в размере 209 756 рублей.

В остальной части заявленные требования оставить без удовлетворения.

Взыскать с Кочуры Анатолия Сергеевича в доход федерального бюджета государственную пошлину в размере 6 000 рублей.

Взыскать с Кочуры Анатолия Сергеевича в пользу Кочуры Сергея Анатольевича расходы по уплате государственной пошлины в размере 3 000 рублей.

Взыскать с Кочуры Анатолия Сергеевича в пользу Кочуры Сергея Анатольевича расходы по оплате судебной экспертизы в размере 6 000 рублей.

Возвратить Кочуре Анатолию Сергеевичу с депозитного счета денежные средства в размере 10 000 рублей, внесенные по чеку-ордеру от 02.03.2022 (операция 4990).

Перечислить обществу с ограниченной ответственностью «Многоцелевой анализ стоимости», ИНН 7705465142 с депозитного счета денежные средства в размере 6 000 рублей, внесенные финансовым управляющим Леваевым Дмитрием Евгеньевичем по чеку-ордеру от 03.03.2022, за проведение судебной экспертизы.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в месячный срок в Арбитражный суд Поволжского округа через арбитражный суд первой инстанции.

Председательствующий

Л.Р. Гадеева

Судьи

Д.К. Гольдштейн

Е.А. Серова